

Зимняя ночь в лесу была холодной и мрачной. Как только он вышел из машины, его охватил холод. В месте, где отдыхала съёмочная группа, горели прожекторы, всё было ярко освещено, но место, где сидел Вэнь Яо, было пустым.

Где он?

Он подошёл к Фэй Ши, который сидел на складном стульчике и играл на телефоне, и ткнул его ногой:

— Где Вэнь Яо?

Фэй Ши поднял голову, увидел его и тут же огляделся — где же Вэнь Яо?

— М-м... наверное, в туалете?

Бай Юймань посмотрел на него с презрением, по его выражению было видно, что он тоже не знает, где Вэнь Яо.

Но этот маленький глупыш вряд ли пошёл бы к Цзян Чуну, ведь сегодня тот вообще не появлялся, так что, вероятно, он действительно в туалете.

Бай Юймань сел и подождал немного.

Однако Вэнь Яо так и не вернулся, съёмочная группа уже звала всех, а его всё не было.

Бай Юймань вдруг почувствовал, что что-то не так, и резко встал:

— Фэй Ши, иди и найди Вэнь Яо!

*

Так темно, вокруг только деревья.

Вэнь Яо крепко сжимал телефон, свет от его фонаря освещал путь, и он шёл, то и дело спотыкаясь.

Он ждал Бай Юймани довольно долго, но никто не появлялся, и он начал подозревать, что его обманула Шань Линь.

Даже если Шань Линь не обманула его, он больше не хотел оставаться здесь, здесь было так темно и холодно, не было ни звука.

Он начал возвращаться, но, как ни странно, шёл долго, а съёмочной группы всё не было видно, даже света.

Съёмочная группа была так ярко освещена, её должно быть видно издалека, почему же он её не видит?

В носу была свежая прохлада, туман окутывал его, вокруг не было ничего, кроме веток и листьев.

Он шёл всё быстрее, его шаги стали торопливыми, словно за ним кто-то гнался.

«Шуршание, шуршание, шуршание» — только звук его шагов по сухим листьям.

Он шёл долго, но никого не было, и света тоже не было, он начал думать, что заблудился, возможно, он уходит всё дальше.

Теперь он запаниковал ещё больше, остановился и открыл телефон — когда он включал фонарь, заметил, что сигнала нет, и сейчас его тоже не было!

Что делать? Без сигнала, как он свяжется со съёмочной группой?

Если он пропал, будут ли его искать?

Ууу, он сокрушался в душе, знал бы он, что не стоит идти, он такой дурак, Бай Юймань даже если бы хотел поговорить с ним наедине, не позвал бы его сюда! Его точно обманула Шань Линь!

Но... но как Шань Линь так быстро вернулась?

Ууу, у него совсем нет чувства направления!

Он продолжал идти, бормоча про себя, но, как ни странно, чем дальше он шёл, тем гуще становился лес, он даже услышал звук воды, куда он попал???

Он медленно остановился, и его глаза снова наполнились слезами.

Всё вокруг было темно, глубокая ночь, именно так было, когда его мама ушла.

Тогда он был ещё совсем маленьким, спал, его разбудил какой-то звук, он сонно встал с кровати, босиком вышел на балкон и увидел, как в ночи его мама шла с большой сумкой.

— Мама! — крикнул он.

— Тсс, — в темноте мама обернулась, сделала жест, чтобы он замолчал, и тихо сказала:

— Яо Яо, будь умничкой, мама идёт к папе, вернётся к утру.

— Хорошо.

Он послушно кивнул и, прижавшись к перилам балкона, смотрел, как его мама исчезает в ночи.

Она ушла на пятнадцать лет.

Он даже не помнил, как она выглядела, только её силуэт, уходящий в темноту, смутно запечатлелся в его памяти.

Его бросили.

Теперь его снова бросили?

Нет, она вернётся, когда наступит утро.

Он много раз видел сны, где сидел на балконе ночью, ждал рассвета, ждал, когда мама вернётся и заберёт его.

Даже в детском доме он видел сны, где наступало утро, мама приходила к воротам, снова с

большой сумкой, её лицо было размыто, она улыбалась и говорила: «Яо Яо, я пришла за тобой».

...

Когда Бай Юймань нашёл Вэнь Яо, тот сидел под деревом, свернувшись в клубочек, как котёнок, брошенный хозяином.

— Яо Яо? Яо Яо?

Вэнь Яо поднял голову, смотрел на него какое-то время, прежде чем узнал, и с полуулыбкой, полуплачем сказал:

— Наступило утро? Братец, ты пришёл за мной?

— Дурачок, глупыш, как ты оказался в лесу? — Бай Юймань наклонился, чтобы помочь ему встать, и заметил, что он дрожит, его рука была холодна, как камень, он понял, что что-то не так, и повернулся к нему. — Яо Яо?

— Я в порядке... братец, я в порядке... — Вэнь Яо говорил, а слёзы снова текли из его больших чёрных глаз, он смотрел на Бай Юйманя с выражением счастья и обиды. — Братец, не бросай меня...

— Я не брошу тебя, — прямо сказал Бай Юймань, даже в свете фонаря его чёрные глаза были твёрдыми и яркими, он взял холодную руку Вэнь Яо. — Пойдём, вернёмся.

Вэнь Яо сидел слишком долго, его ноги онемели, и он чуть не упал.

Бай Юймань посмотрел на его ноги, затем отпустил его, передал ему фонарь и присел перед ним:

— Залезай, я понесу тебя на спине.

Вэнь Яо замер, затем быстро взобрался ему на спину — Бай Юймань выглядел хрупким, но его спина была широкой и крепкой.

Бай Юймань встал, крепко держа его.

— Почему ты такой худой?

— Потому что я плохо ем, братец, если у тебя будет что-то вкусное, позови меня, — Вэнь Яо говорил, всхлипывая.

Бай Юймань тихо засмеялся:

— Не плачь, свети фонарём, я не вижу дороги, а то мы оба врежемся в дерево.

Вэнь Яо сквозь слёзы улыбнулся, поднял фонарь выше, а другой рукой обнял его за шею.

Странно, но сам он никак не мог найти дорогу, а Бай Юймань за несколько шагов вывел их из леса, и вдалеке уже были видны яркие прожекторы съёмочной группы.

Вэнь Яо вздохнул с облегчением, затем посмотрел на затылок Бай Юйманя, который даже сзади выглядел красиво, и прижался лицом к его шее.

— Братец, ты такой сильный.

— Дурачок.

— Ещё болит?

— Немножко...

В ярко освещённом автодоме Вэнь Яо сидел на диване, его чёрные кошачьи глаза были влажными, он смотрел на Бай Юйманя с обидой.

Бай Юймань присел перед ним, в руке у него была ватная палочка — малыш как-то умудрился поцарапать руки и лодыжки, вероятно, в лесу он так испугался, что бежал, не замечая веток.

— Потерпи, кто тебя просил бегать?

Вэнь Яо надул губы.

Бай Юймань был в чёрном пальто поверх старого костюма, но даже это не могло скрыть его изящества.

Он был как яркая луна, даже если её временно закрывали облака, её свет всё равно пробивался, он всегда был так высоко, недосыгаем.

— Братец, а сестра Линь тебе нравится? — спросил Вэнь Яо.

Бай Юймань нахмурился:

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что она отвела меня в лес и сказала ждать тебя... — Вэнь Яо надул губы. — Я думаю, она, наверное, тебе нравится...

— Мм? — Бай Юймань нахмурился, задумался, затем сказал:

— Что общего между тем, что она мне нравится, и тем, что она отвела тебя в лес?

Его чёрные глаза горели, он пристально смотрел на выражение лица Вэнь Яо.

— Она мне завидует! — уверенно сказал Вэнь Яо. — Я близок с тобой, и она меня не любит, поэтому хочет мне навредить!

Он замолчал, увидев, что Бай Юймань всё так же смотрит на него, словно не верит ему, и добавил:

— Когда я был в детском доме, плохие дети вели себя так же! Воспитательница любила меня, позволяла меньше работать, а они обижали меня, клали лягушек на мою кровать и пугали меня!

Бай Юймань снова слегка нахмурился:

— Правда?

— Да! — Вэнь Яо закатил глаза, затем добавил:

— Сестра Линь такая детская, только дети так обижают других!

Бай Юймань усмехнулся:

— Да уж.

Он встал, подошёл к раковине и долго мыл руки, затем вытер их и протянул Вэнь Яо печенье:

— Съешь что-нибудь вкусное и забудь об этом.

*

<http://bllate.org/book/16389/1483997>